

главные и рядовые. В экспозиции представлены изображения трех «великих» богов: Тангароа, Ронго и Ту, а также других богов — бога рыбаков с о. Раротонга; предка Тики, богини урожая и духа — хранителя амбаров у маори Новой Зеландии; злых духов у маори и гавайцев. Экспозиция убеждает в том, что главной формой религии у полинезийцев был политеизм. В образах богов олицетворялись различные явления природы и социальной жизни людей.

На заключительном заседании по многим докладам состоялась оживленная дискуссия. Подводя итоги конференции, К. В. Малаховский отметил, что в докладах дан глубокий и всесторонний анализ процессов, происходящих в экономике, политике, культуре народов Австралии и Океании в наши дни, а также имевших место в прошлом. Роль Австралии и Океании в международной жизни в последние годы сильно возросла. Государства этого региона ведут борьбу за превращение Тихого океана в зону, свободную от ядерного оружия, за экономическую независимость, против колониализма и неоколониализма. Поэтому научные исследования, посвященные Австрало-Океаническому региону, приобретают в настоящее время особо важное значение.

М. С. Бутинова

СИМПОЗИУМ «ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Симпозиум состоялся 17—18 ноября 1986 г. в рамках Ленинградского отделения Научного совета по комплексным проблемам славяноведения и балканистики, объединяющего различные учреждения города: академические институты, Ленинградский государственный университет, Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Государственный Эрмитаж, Государственный музей этнографии народов СССР, ряд государственных архивов.

Ленинградское отделение Научного совета, недавно отметившее свое десятилетие, координирует разработку трех комплексных проблем: историография и источниковедение; этногенез славян и балканских народов; формирование наций и национальных культур. Деятельность научного совета привлекает внимание ученых из разных городов нашей страны. В работе последнего симпозиума, посвященного проблемам реконструкции древнеславянской духовной культуры, принимали участие 83 этнографа, историка, фольклориста, музыковеда из академических институтов, университетов, а также консерваторий Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Львова, Горького, Петрозаводска, Вильнюса, научных учреждений Астрахани, Джамбула и других городов. На симпозиуме было прочитано 10 докладов, охвативших широкий круг теоретических и методических вопросов реконструкции различных сфер традиционной духовной культуры славян.

К участникам симпозиума с приветствием обратился зам. директора Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть) Р. Ф. Итс, подчеркнувший важность использования данных этнографической науки в комплексных исследованиях.

В. Е. Гусев (Ленинград) сделал краткий обзор опытов реконструкции древнеславянской духовной культуры за последние 20 лет (работы В. В. Иванова, В. Н. Топорова, Н. И. Толстого, С. М. Толстой, Б. А. Успенского, Н. Н. Велецкой, Л. Н. Виноградовой и др., а также научные конференции, посвященные данной проблеме). Особое внимание докладчик уделил методологическим и методическим вопросам реконструкции. По его мнению, серьезного внимания заслуживает все еще недостаточно разработанный генетический метод исследования культуры славянских народов. Подчеркнув, что реконструкция древнеславянской духовной культуры возможна лишь при условии комплексного подхода к решению проблемы, В. Е. Гусев призвал к участию в дискуссии не только этнографов и фольклористов, но и музыковедов.

Большой интерес и широкую дискуссию вызвал доклад Н. И. Толстого (Москва) о перспективах и задачах реконструкции древнеславянской духовной культуры. Опираясь на опыт создания «Этнолингвистического словаря славянских древностей», докладчик изложил некоторые общие принципы реконструкции. Важно учитывать, что реконструируется: инвентарь — система — текст. Для различных уровней существует разный «порог» реконструкции. К важнейшим методам реконструкции относятся

сравнительно-исторический и типологический. По мнению докладчика, хронологическая глубина реконструкции духовной культуры больше, чем языка. Н. И. Толстой также затронул важный вопрос о фольклоре и мифологии как источниках реконструкции. Он полагает, что мифологию можно считать основным первоисточником для реконструкции архаических представлений, а фольклор — вторичным. Особенность духовной культуры заключается в том, что новое накладывается на старое, не уничтожая его.

А. С. М ы л ь н и к о в (Ленинград), выступая в прениях по докладу, отметил его ценность в источниковедческом плане.

В докладе Б. Н. П у т и л о в а (Ленинград) «О реконструкции древнеславянского героического эпоса» особое внимание было уделено проблемам методики выявления архаических элементов в эпической сюжетике. Эта сложная задача, по мнению докладчика, может быть осуществлена путем сравнительного историко-типологического и структурно-типологического анализа вариантов с непременным вниманием к глубинным этнографическим связям и семантике, в них заключенным. Накапливается все больше фактов, свидетельствующих о том, что в основе эпического сюжета лежит художественно трансформированная, семантически перекодированная типовая ситуация из сферы этнографической действительности. Как указывал докладчик, анализ вариантов должен быть направлен на выяснение эпического замысла в его семантической сложности и историческом развитии. Особый интерес представляют узловые сюжетные коллизии эпического текста, так как именно здесь обнаруживается неоднозначность замысла, его смысловая множественность и противоречивость. Одна из сложностей реконструктивной работы заключается в том, что сохранившиеся эпические тексты дают своеобразную «чересполосицу» состояний: в любом из них отражается неравномерность эпосотворческого процесса, и архаика вряд ли может быть выделена в сколько-нибудь «чистом» виде.

В. В. М а р т ы н о в (Минск) рассказал о судьбе семантического противопоставления «небесный» — «земной» у древних славян, отметив, что оно резко отличается от соответствующих в итальянской, германской и балтийской традициях, ср. лат. *deus* «бог» (<«небесный») — *homo* «человек» (<«земной»). Славянское соответствие *divъ* — *zmyъ* означает «злой дух» (средний уровень) и «змей» (нижний уровень). По мнению докладчика, противопоставление злой бог — добрый бог проявляется в паре Стрибог — Дажьбог. В. В. Мартынов отметил, что надежным источником первичных мифологических значений слова «даждьбожий» может служить «Слово о полку Игореве». Докладчик подчеркнул, что его анализ опирается на системную реконструкцию славянского пантеона с разработанными правилами верификации.

Н. К. А н т р о п о в (Минск) в докладе «К реконструкции восточнославянских обрядовых терминов „стрела“ и „сула“» показал, что текстологический анализ основной песни обряда «вождения/похорон стрелы» и семантика лексемы «стрела» подтверждают первичный охранительный характер обряда. Как считает докладчик, следует говорить об очень раннем осознании носителями обряда связи значений: стрела — «молния» и стрела — «вид метательного снаряда». Н. К. Антропов сопоставил вербальную, предметную и окказиональную структуры обрядов «вождения стрелы» и «вождения сулы». Релевантные элементы восточнополюсского обряда «вождения сулы» и румынского обряда «*sul*» оказываются очень близкими или даже совпадают. Таким образом, есть основания считать, что восточнороманский обряд был заимствован в VI—VIII вв. у предков тех славян, которые, придя на Днепр — Сожь — Кнуть, стали называть себя радимичами.

В. И. Х а р и т о н о в а (Львов) коснулась проблемы собирания и исследования заговоров и причитаний. Докладчица сделала акцент на необходимости получения максимально достоверного материала в различных его проявлениях — акциональном, реальном, вербальном: только в таком виде он может быть использован для реконструкции. Применительно к возможностям реконструкции плачей и заговоров были названы отдельные конкретные принципы, которые должны стать основополагающими при попытках реконструкции любого плана (традиции, жанровой системы, текста и иных типов). К ним относятся вопросы о различии «письменной» и «устной» культуры, недостаточное знание собирателями плачевой и заговорной традиции и (как результат этого) получение «ущербного» материала. Далее В. И. Харитонова обратила внимание на сложности полевой работы, которые недостаточно учитываются даже академическими экспедициями.

К. Е. К о р е п о в а (Горький) в докладе «Реконструкция древнеславянской сказки и проблемы текстологии» отметила, что реконструкции должно предшествовать уточне-

ние источниковедческой базы. Восточнославянская сказка записывалась в период ее активного проникновения в книгу, а книги — в быт народа. Тексты сказок могут представлять собой не только непрерывную устную фольклорную традицию, но и нечто вторичное, являющееся продуктом индивидуального творчества, авторской обработки. Реконструкция древнеславянской сказки представляет значительные трудности, поскольку не описана и не систематизирована русская лубочная сказка второй половины XIX в.

Доклад С. И. Грицы (Киев) «Полистадиальность в фольклоре — источник реконструкции древних форм музыкальной культуры» был посвящен реконструкции разных объектов этномузыкологии (народных инструментов, инструментальной музыки, словесно-музыкального фольклора и т. д.). Наиболее сложно воссоздание первоначальных форм мелоса, так как в нем отсутствует конкретно-образная семантика, а его достоверные нотации появились не ранее XVII в. Как считает докладчица, реконструкция мелодий должна исходить не из жанров фольклора, а из «модусов мышления» конкретных сред, концентрирующих в себе «сущностное» в музыкальном мышлении среды и проецирующихся на отдельные жанры (например, «групповые» мелодии одного типа, объединяющего различные жанры — эпические, обрядовые). В качестве исходной типологической единицы для реконструкции древних форм следует признать, по мнению С. И. Грицы, колон-формульный тип мелодии в сочетании с логически завершенной строкой песенного текста. Вспомогательными элементами являются ритм стиха, его логические цезуры, акцентуация слов.

Т. А. Агапкина (Москва) и А. Л. Топорков (Ленинград) рассмотрели возможности и перспективы реконструкции праславянских заговоров на основе сопоставления различных славянских заговорных традиций, главным образом восточно- и южнославянской. В качестве примера они исследовали заговоры от детской бессонницы, обращенные к деревьям, лесу или лесным существам.

З. И. Власова (Ленинград) остановилась на реконструкции некоторых элементов традиционного русского свадебного обряда, в частности, на фарсовой стороне свадьбы, подтверждающей участие в ней скоморохов до конца XVIII в.

Выступивший в дискуссии В. В. Коргузалов (Ленинград) подчеркнул ограниченные возможности реконструкции фольклорных текстов. И. Г. Левин (Ленинград) высказал мнение о том, что реконструкция должна начинаться с изучения отдельных фольклорных сюжетов.

Председатель Ленинградского отделения Научного совета по комплексным проблемам славяноведения и балканистики А. С. Мильников, закрывая симпозиум и отметив его междисциплинарный характер, призвал считать одной из первоочередных задач изучения древнеславянской культуры разработку методик исследования.

Н. Е. Грыськ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ШКОЛАХ ЧУВАШСКОЙ АССР: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

23 апреля 1987 г. в Чебоксарах, в Чувашском НИИ языка, литературы, истории и экономики (далее — ЧНИИ), состоялась научно-практическая конференция, организованная отделом этнографии и археологии ЧНИИ и Станцией юных туристов Министерства просвещения Чувашской АССР. В конференции приняли участие работники ЧНИИ, Института усовершенствования учителей, Областного Комитета КПСС, учителя-краеведы, инспектора и методисты районо и гороно. Среди более чем 150 участников конференции были также работники местных музеев и архивов. На конференции заслушано и обсуждено 18 докладов и сообщений.

Конференция открылась вступительным словом заместителя министра просвещения Чувашской АССР А. П. Никитина. Отметив, что основными мероприятиями по выполнению направлений реформы общеобразовательной школы намечены конкретные меры по развитию школьного краеведения, он призвал к углублению сотрудничества науки и школы. Докладчик подчеркнул, в частности, что нынешняя конференция — далеко не первое совместное мероприятие с этнографами ЧНИИ. При их активном участии школьными краеведами проведен республиканский слет юных этнографов, под их